

05.12.2014, 17:04 Калужская область

свой опыт

Дмитрий Мартышенко: «Теперь дело за малым. Найти заказчика»

В мае ОВД-Инфо [писал](#) о деле против Дмитрия Мартышенко, протестантского пастора и оппозиционного видеоблогера из Калуги, которого обвинили в клевете, а в его храме нашли наркотики. Дело о клевете возбудили из-за видеоролика, в котором Мартышенко обвинял губернатора Калужской области Анатолия Артамонова в благосклонном отношении к местным националистам, по мнению пастора, близким «Правому сектору». В ноябре дело о клевете развалилось, а в хранении наркотиков его так и не обвинили. Мартышенко рассказал о том,

как развивались события, и о своем видении ситуации.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

«5 мая 2014 года в отношении меня было возбуждено уголовное дело в связи с размещенным мною в Интернете видеоролика „Артамонов — покровитель или растяпа“. Дело было возбуждено на основании заявления пяти граждан, посчитавших, что опубликованный материал ущемляет их честь, достоинство и деловую репутацию и усмотревших в видеоролике экстремистские высказывания.

Содержание ролика было направлено на то, чтобы привлечь внимание общественности к действиям группы калужан, в том числе и заявителей по делу, напоминающим по целому ряду признаков действия украинской националистической организации „Правый сектор“. Особую тревогу вызывал тот факт, что некоторые из героев ролика на различных протестных акциях, прошедших в Калуге и Москве в 2013–2014 годы, выражали активную поддержку губернатору Артамонову. Один из них, лидер незарегистрированной политической партии „Правые за европейское развитие“, даже выехал в Киев для участия в Майдане, регулярно публиковал отчеты о своем пребывании там и даже призывал россиян поддержать действия „Правого сектора“.

5 мая у меня на квартире и в лютеранском храме, пастором которого я являюсь, были проведены обыски, в ходе которых полиция изъяла все информационные

носители — от компьютеров до USB-накопителей. Основание — необходимость изучить содержащуюся информацию на предмет наличия в ней экстремистских материалов. В ходе обыска в храме, где с этой точки зрения искать было нечего, поскольку там нет ни одного компьютера, в стоящем в трапезной кресле оперативники обнаружили пластмассовую коробочку, в которой, как потом оказалось, находился пакет с наркотическим веществом.

По данному факту было заведено еще одно уголовное дело.

Пресс-служба областного УМВД поспешила сообщить гражданам о моем задержании силами полиции. Что не соответствовало действительности. Затем было заявлено, что я скрывается и объявлен в розыск. Что также являлось ложью. Однако негативная информация обо мне как о фигуранте двух уголовных дел тут же была растиражирована газетами „Весть“, „Калужская Неделя“, оказалась в лентах федеральных информационных агентств и в „Новой газете“.

Полгода правоохранительные органы проводили всевозможные проверки, экспертизы, допросы. Полгода нервотрепки для меня, моих родных и близких. Полгода расходов на адвокатов, независимые экспертизы, приобретение оргтехники взамен изъятой в ходе обысков. Полгода грязи в бюджетных СМИ.

И вот 7 ноября 2014 года все закончилось. Письмом за № 4/9779 УМВД России по Калужской области известило о прекращении уголовного преследования в отношении меня и моем праве на реабилитацию. В том числе в СМИ, которые по моему требованию обязаны сделать сообщение об этом.

Еще до возбуждения уголовного дела до меня доходили различные сигналы о том, что против меня готовится некая

провокация. И не только сигналы. Не раз в словах тех или иных чиновников звучали „дружеские предупреждения“ в мой адрес в связи с занимаемой мною активной гражданской позицией. В отношении подобного рода „предупреждений“ со стороны губернатора Калужской области Анатолия Артамонова я даже направлял заявление в полицию. Проверка по заявлению не выявила в действиях и словах гражданина Артамонова злого умысла.

Однако уголовное дело под совершенно надуманным предлогом было все-таки возбуждено. Не могу утверждать с полной уверенностью, было ли на это личное указание губернатора или переусердствовали его ретивые подчиненные.

Надо отдать должное работникам правоохранительных органов, которые смогли разобраться в ситуации и вынести единственно правильное решение, несмотря на возможное недовольство со стороны областного руководства. Я прекрасно понимаю, как непросто им это удалось. В глазах обычных граждан такая принципиальная позиция может вызывать только уважение.

Многие СМИ помогли придать мою ситуацию гласности. Думаю, это сыграло свою роль. Помог председатель комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Госдумы Ярослав Нилов. Он направил запросы в Генеральную прокуратуру и СКР.

Теперь дело за малым. Найти заказчика дела и вывести его на чистую воду».

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Дело Дмитрия Мартышенко

На пастора лютеранской церкви в Калуге Дмитрия Мартышенко заведено дело о клевете.

2